

выходцев из непривилегированных слоев общества служить. Следует отметить и то, что со временем в российском обществе обращение к мужчине по его чину стали распространять и на его жену. Об этом красноречиво свидетельствует комедия Н. В. Гоголя «Ревизор» (1836 г.). В ней упоминается унтер-офицерская вдова. Есть в русской литературе майорши, полковничихи, генеральши. Очевидно, это тешило женщин и могло быть, с их стороны, поводом мотивировать мужа ревностно служить.

---

1. Петр I. Табель о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных, которые в каком классе чины, и которые в одном классе, те имеют по старшинству времени вступления в чин между собой, однако ж воинские выше прочих, хотя б и старее кто в том классе пожалован был // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. СПб, 1830. Т. IV, 1720-1722, № 3890.

2. *Лебедев, В. И.* Реформы Петра I: сб. д-тов. М., 1937.

3. *Чехов, А. П.* Толстый и тонкий // Чехов А.П. Собр. соч. в 12-ти тт. - Т. 1. М., 1985.

А. М. Сафронова

ИНСТРУКЦИИ В. Н. ТАТИЩЕВА УЧИТЕЛЯМ ГОРНОЗАВОДСКИХ ШКОЛ УРАЛА 1721—1736 гг.

Вопрос об инструкциях, адресованных учителям первых государственных школ России XVIII в., имеет большой научный интерес, поскольку позволяет изучать нормы, регламентировавшие их деятельность, проводить изучение этих норм в отношении различных учебных заведений, вклада авторов в регулирование процесса обучения, степени претворения этих норм в жизнь и т. д. К сожалению, у нас отсутствуют работы, посвященные этой теме. В ограниченных рамках доклада попытаемся кратко рассмотреть развитие норм, регулировавших труд учителя в горнозаводских школах Урала, интерес к которым связан и с их автором — В. Н. Татищевым, который вошел в историю России первой половины XVIII в. как выдающийся деятель просвещения.

Для учителей первых словесных школ, открытых Татищевым, начальником уральских заводов в 1721 г. при Уктусском и Алапаевском заводах, не составлялось специальных инструкций. На заводы рассылался текст наказа Татищева комиссару заводов Т. Бурцеву от 27 февраля 1721 г. [1, с. 52 — 65], которым должны были руководствоваться в своей деятельности управители заводов. Учителям вручался текст главы 7-й «О школах» [1, с. 62 — 63]. Об этом свидетельствует сохранившаяся опись имущества Уктусской словесной школы за 1724 г., в которой упоминается данная учителю, церковному дьячку П. Грамотчикову, «инструкция в

прошлом 721-м году марта в 20 день за рукою комиссара Бурцева», т. е. в момент начала работы школы [2].

Учителю непосредственно адресовалось 4 пункта из 9, касавшихся школ: о сборе денег с прихожан, которые должны были идти на оплату труда учителя-дьячка (3 коп. с венчавшихся и детей с 8 лет, не обучавшихся в школе; 12 коп. с учащихся за обучение письму); об обязанностях по нравственному воспитанию детей в страхе Божьем, почитании властям, порядочном обхождении. Такую же инструкцию имели учителя Алапаевской словесной школы и Екатеринбургской арифметической.

В связи с открытием арифметической школы в г. Кунгуре 16 сентября 1721 г. ее будущему учителю, шихтмейстеру Дмитрию Одинцову, выпускнику Московской артиллерийской школы, Татищев вручил инструкцию, данную в форме указа из 12 кратких пунктов [3]. Составление ее объяснялось открытием школы на неподчиненной заводским властям территории, находившейся в ведении земского комиссара Г. К. Попова.

По сути, это прямое руководство учителю в обучении и воспитании своих учеников. В этом документе Татищев впервые определил общее количество часов обучения в день — «до обеда ... четыре часа, после обеда три», порядок работы учителя с подростками, манеру обучения, подробно перечислил положительные качества, которые следует прививать ученикам, и отрицательные, от которых следует удерживать. Впервые говорилось об игре как методе воспитания, ставился вопрос об установлении контактов учителя с родителями. Учитель инструктировался о мерах наказания, которые рассматривались как действенная форма воспитания «преступивших и непокорившихся». Эта инструкция действовала вплоть до закрытия Кунгурской школы в 1725 г.

Наказ же заводскому комиссару в октябре 1723 г. был заменен новым документом и вручен назначенному на эту должность Ф. Неклюдову. Этот документ был написан Татищевым, 16 октября 1723 г. утвержден новым начальником заводов В. И. Гениным, он распространялся уже на 4 завода: под контроль горного ведомства из рук губернских властей перешел Каменский завод, готовился к пуску Екатеринбургский.

Наказ 1723 г. значительно превосходил первый, данный Бурцеву, по общему объему (15 больших глав) и по числу положений, касавшихся школ. Глава 11 «О школах и учении детей» содержала 22 развернутых пункта, более половины из них относилось к деятельности учителей [1, с. 87—89]. Это и определение программ обучения, количества часов обучения в зависимости от времени года; набора пособий (учебники, деревянные доски, мел, конкретное число листов бумаги для изучающих арифметику, геометрию, чертежи), мер их сбережения. Подробно

расписывались формы нравственного воспитания школьников, привития им правил достойного поведения. Устанавливались нормы взимания штрафов за пропуски занятий учениками, размеры платы с вольно пришедших за обучение чтению, письму, арифметике, геометрии, чертежам, знаменованию в пользу учителей; при этом оговаривалось, что учительский труд будет оплачиваться за счет заводских средств. В наказе излагалась и первая в истории России программа профессионального обучения учащихся ремеслам параллельно с обучением их геометрии.

В марте 1724 г. заводской комиссар Ф. Неклюдов разослал тексты наказа на Уктусский, Каменский и Алапаевский заводы [4, л. 63], в декабре 1724 г. указ «с пункты» инструкции был вручен учителю Уктусской арифметической школы [4, л. 226]. «Пункты» главы «О школах и учении детей» являлись руководящим документом и в деятельности учителей Екатеринбургской словесной и арифметической школ, которые с 1725 г. по 1734 г. были единственными учебными заведениями при заводах.

Для екатеринбургских школ в конце 20-х гг. была составлена новая инструкция, текст которой без указания даты и авторства помещен в «Описании» заводов В. И. Геннина под названием «О содержании школ словесной и арифметической. Во оных должность учителей» [5, с. С. 99 — 101]. В архивных делах текста этой инструкции обнаружить не удалось. Можно предположить, что она была составлена в 1729 г. по прибытии указа Берг-коллегии от 18 сентября 1728 г., извещавшего о повелении Сената составить новые штаты «и о правлении на заводах сочинить инструкцию». Первый вариант штатов был составлен членами обер-бергамта к 15 июля 1729 г. Здесь же приводились новые нормы материального содержания школьников, формулировались цели заведения Екатеринбургской школы [6]. Они были включены и в новую инструкцию.

Анализ текста этой инструкции приводит к выводу, что источниками ее составления являлись наказ Татищева 1723 г. комиссару Неклюдову, указы начальства, изданные во второй половине 20-х гг. XVIII в. Из наказа Татищева были заимствованы положения о школьных принадлежностях, часах занятий, штрафования за их пропуски, нравственном воспитании школьников. Новыми являлись лишь два положения — об оплате труда учителей «вольно пришедшими» учениками «по чему у них между собою договор состоитца», и ежедневной подаче ими рапортов о числе учеников на занятиях, об отпущенных «по приказам главных» надзирателю школ, в его отсутствие — в обер-бергамт.

В ноябре 1736 г. Татищевым было разработано «Учреждение, кои порядком учителя русских школ имеют поступать» — первый программный документ, предназначенный непосредственно учителям всех словесных и арифметических школ, открытых в 1735 — 1736 гг. при

казенных заводах Урала и состоящий из 27 развернутых пунктов [1, с. 235 — 243].

В «Учреждении» Татищев впервые сформулировал требования к личности учителя как человеку, который обучает детей не только определенным предметам, но и «познанию полезных правил жизни человеческой», и является «яко един отец им обский вместо многих родителей». Изложил обязанности учителя по подготовке помещения к занятиям по утрам, установил более дифференцированные часы занятий по месяцам. Подробно изложил методику обучения детей чтению, в том числе с привлечением старших учеников. Предписал заменить традиционные книги для обучения чтению, часослов и псалтирь, на букварь Феофана Прокоповича «Первое учение отроком» и «Зерцало человеческого жития»; проверять, знает ли ученик «силу того, что учил», путем пересказа содержания прочитанного.

Чтобы ускорить обучение грамоте, Татищев потребовал начать обучение письму, как только ученик научится читать по складам, при этом подробно изложил методику обучения красивому письму. Параллельное обучение письму цифр должно было начинаться, когда «ученик довольно в писании основание положит», затем по часу до обеда и после ходить в арифметическую школу, обучение геометрии должно было начинаться после усвоения тройных правил.

В «Учреждении» Татищев привел перечень «искусств» и ремесел и обосновал пользу их знания для всех, «от нижнего ремесленника и до высшего начальства». Обучение искусствам — пробам руд, механике, архитектуре, знаменованию и живописи; ремеслам — резанию и огранке камней, токарному, столярному, паяльному, полагалось при всех заводах, «где искусные учителя или такие ремесленники есть» по 1 часу ежедневно с постепенным прибавлением часов, смотря по способности учеников и их желанию.

Излагались способы наказания учеников за пропуски занятий и лень, меры поощрения за хорошую учебу; порядок посещения церковных служб и участия учащихся в них, особо — в праздничные дни. Учителям запрещалось принимать детей в школу без ведома начальства, отпускать из школы, требовать от них какие-либо суммы за обучение. Нормами «Учреждения» впервые детально регламентировался состав школьной документации — вводились журналы посещаемости школ, журналы регистрации входящих и исходящих документов, приходные и расходные книги школьных припасов.

К «Учреждению» прилагалось примерное расписание занятий в школах, составленное Татищевым, с указанием часов обучения искусствам и ремеслам. 15 ноября 1736 г. текст «Учреждения» заслушивался на заседании Канцелярии Главного заводов правления. Главному межевщику

И. Юдину, отвечавшему за деятельность школ от имени Канцелярии, предписывалось дать копию «Учреждения» для исполнения, составить более конкретное расписание занятий в школах и у специалистов, раздать учителям вместе с перечнем «неработных» дней. [7, л. 729]. В течение декабря 1736 г. текст «Учреждения» был разослан по уральским заводам, ушел в Пермское и Томское горные начальства, Пермскую земскую контору. Только 15 января 1737 г. получил «Учреждение» учитель Екатеринбургской словесной школы, 26 января — арифметической, 28 февраля вручили «пункты», касающиеся обучения искусствам и ремеслам, главе Екатеринбургской заводской конторы А. Хрущову и доктору Я. Грифу, возглавлявшему пробирное дело. 18 декабря 1737 г. «Учреждение» «в 15 пунктах» (из 27!) было отправлено в латинскую и немецкую школы. В июне 1750 г. зарегистрирована отправка «Учреждения» в Нерчинское горное начальство [7, л. 744 — 755 об.].

Следует признать, что текст «Учреждения» Татищева, датированного 9 ноября 1736 г., медленно распространялся среди учителей и лиц, отвечавших за обучение ремеслам, не все его нормы и не во всех школах претворялись в жизнь. [8, с. 79-84]. Но в целом, эта инструкция являлась руководящим документом для учителей на протяжении всех лет деятельности школ вплоть до закрытия части их в 1742 г., передачи в частные руки. Видимо, до 1786 г. ею продолжали руководствоваться учителя екатеринбургских школ. В целом, можно считать, что деятельность учителей первых школ при заводах Урала была в достаточной мере обеспечена инструкциями, причем благодаря В. Н. Татищеву на самом высоком для своего времени методическом уровне.

-
1. *Татищев В. Н.* Записки. Письма 1717—1750 гг. М.: Наука, 1990.
  2. ГАСО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 7. Л. 180.
  3. *Сафронова А. М.* Инструкция В. Н. Татищева 1721 г. о порядке школьного преподавания // Уральский археограф. ежегодник. Свердловск, 1975. С. 95—98.
  4. ГАСО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 2.
  5. *Геннин В. И.* Описание Уральских и Сибирских заводов. Свердловск, 1937.
  5. ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 34. Л. 120; Оп. 1. Д. 224. Л. 1—5.
  6. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 624.
  7. *Сафронова А. М.* Формы профессиональной подготовки учащихся горнозаводских школ Урала в первой половине XVIII в. // Промышленность Урала в период зарождения и развития капитализма: Сб науч. трудов. Свердловск, 1989. С. 71—86.